

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ

3326

4 ИЮН 1953

В ГРУППУ „ОСОБОЙ ПАПКИ“
ОБЩЕГО ОТДЕЛА
ЦК КПСС

155

Ц К К П С С

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Комитетом Партийного Контроля в ходе дальнейшей проверки материалов антипартийной деятельности Маленкова Г.М. установлено, что он в 1953 г. после ареста Берия скрыл от ЦК КПСС и уничтожил документы, изобличающие в преступлениях, совершенных им против многих партийных и советских работников, против нашей партии.

Одним из похищенных Маленковым документов являются собственноручные показания Ежова, в которых он разоблачил Маленкова как одного из главных виновников в расправе над коммунистами в 1936-1937 гг. Эти показания Ежова хранил в своем сейфе Берия, а после его ареста Маленков сумел при помощи Шаталина, Дедова и Суханова заполучить показания Ежова и уничтожить их.

После ареста Берия Президиум ЦК КПСС поручил бывшему секретарю ЦК КПСС т. Шаталину Н.Н. произвести опись документов, находившихся в сейфах Берия.

Тов. Шаталин создал комиссию в составе представителя прокуратуры Успенского, своего помощника т. Николаева А.А. и зам. заведующего Промышленно-транспортным отделом ЦК КПСС т. Пузанова, которая 1 июля 1953 г. вскрыла сейфы в кабинете Берия в Кремле и составила акт, отметив в нем, что "...при обыске были осмотрены сейфы, служебные столы и книжные шкафы. В результате осмотра обнаружены документы, книги и предметы, имеющие значение для дела, которые были изъяты и на месте в упакованном виде переданы т. Суханову Д.Н." Таким образом, не выполнив указания ЦК КПСС о составлении описи документов, комиссия т. Шаталина сдала обнаруженные в сейфе документы пачками Суханову.

В помещении МВД СССР сейфы Берия и Кобулова были вскрыты комиссией в составе Прокурора СССР т. Руденко Р.А., зав. Отделом административных органов ЦК КПСС т. Дедова, сотрудника аппарата ЦК КПСС т. Наймушина и сотрудника Прокуратуры СССР т. Базенко. Найденные в сейфах документы были описаны и по акту сданы на хранение в архив МВД СССР.

3 июля 1953 года т. Шаталин Н.Н., выступая на Пленуме ЦК КПСС, заявил, что он по поручению Президиума ЦК в служебном кабинете Берия (в Совете Министров) осматривал его сейфы и обнаружил наряду с документами большое количество отрезков, предметов дамского туалета, часов, писем от женщин интимно-пошлого содержания и других вещей, характеризующих Берия как мужчину-развратника. Он упомянул, что на все эти вещи была составлена опись. Но в этом выступлении т. Шаталин ни словом не обмолвился, что среди документов, обнаруженных в сейфах Берия и

Тов. Крушев организовал.

"Рабочая. Вспомог в повешену"

Кобулова были собственноручные показания Ежова, уличающие Маленкова в совершенных им преступлениях.

О том, что показания Ежова на Маленкова были и что эти показания были ему переданы т.Шаталиным, подтвердил бывший заведующий секретариатом зам.председателя Совмина СССР Маленкова Г.М. — Суханов, который на допросе 16 июня 1956 года показал:

"Среди хранившихся у меня в сейфе документов находился протокол допроса, собственноручно написанный Ежовым на Г.М. Маленкова, объемом примерно в 20 страниц, полученный мною в начале июля 1953г. от Шаталина Н.Н., после его телефонного звонка ко мне с сообщением, что в результате ареста Берия, Кобулова изъят документ, касающийся твоего хозяина. Я ответил: "Хорошо, присылайте". Полученный протокол допроса хранился в сейфе.

В числе многих документов мною в феврале 1955 года для просмотра в кабинет Г.М.Маленкова был принесен и протокол допроса Ежова на Г.М.Маленкова.

На вопрос "как поступить с данными документами, т.е. с протоколом допроса" Г.М.Маленков ответил: "Все об этом знают". Я предложил Г.М.Маленкову протокол допроса, может быть, уничтожить установленным порядком, как был установлен в отношении уничтожения компрометирующих материалов на руководящих работников, на что Г.М.Маленков мне сказал: "Как Вы будете там уничтожать, дайте я возьму с собой" и взял его у меня".

Будучи вызван в КПК для выяснения обстоятельств похищения Маленковым протокола собственноручных показаний Ежова, т.Шаталин всячески пытался уйти от ответа на поставленные ему вопросы и только ввиду неопровержимых доказательств, представленных ему, он вынужден был сообщить:

"В июне 1953 года, вскоре после ареста Берия, я, будучи тогда секретарем ЦК, был временно назначен первым заместителем министра внутренних дел; в помощь мною из аппарата ЦК брались некоторые работники, в том числе т.Дедов (он заведывал отделом административных органов).

В один из дней (числа не помню), когда я шел на какое-то заседание, ко мне подошел т.Дедов и показал документ, написанный от руки и подписанный Ежовым, это и были его показания на Маленкова. Тов.Дедов пояснил, что документ обнаружен в сейфе в бывшем кабинете Кобулова. На мой вопрос, читал ли он написанное Ежовым, т.Дедов ответил утвердительно, при этом заявил, что ничего серьезного там не содержится.

Лично я документа не читал, а т.Дедову сказал, чтобы он передал его Суханову для хранения в архиве Политбюро. Это указание т.Дедовым и было выполнено...

В КПК мне указали, что я поступил неправильно, сдав документ без описи. Считаю этот упрек справедливым. Я должен был проследить за оформлением передачи документа, чего я не сделал..!

Спрошенный по этому делу т.Дедов сообщил в КПК, что документ о собственноручных показаниях Ежова на Маленкова он читал, но Суханову его не передавал. "Вероятно, этот документ, говорит т.Дедов, передал Суханову т.Шаталин, так как т.Руденко также один не посылал документы".

Быв. зам. заведующего Промтранспортным отделом ЦК КПСС т.Пузанов сообщил, что он участвовал в комиссии по вскрытию сейфа и шкафов в служебном кабинете Берия в Кремле, что он делал по личному поручению т.Шаталина, но показаний Ежова на Маленкова не видел.

Генеральный прокурор СССР т.Руденко сообщил в КПК, что он лично не был в Кремле при вскрытии сейфа и шкафов Берия, а в здании МВД СССР в сейфах Берия и Кобулова он не видел показаний Ежова на Маленкова.

Таким образом протокол допроса Ежова, переданный т.Шаталиным - Суханову, в 1955 году был скрыт и уничтожен Маленковым.

Помимо указанного документа Маленков похитил в 1956 году документы, хранившиеся в сейфе Суханова и обнаруженные после его ареста, которые также изобличают Маленкова как преступника и заговорщика. против партии. В сейфе Суханова были обнаружены написанные рукой Маленкова "Положение об особой тюрьме при ЦК КПСС и КПК" для политических заключенных на 35-40 человек с указанием о режиме в этой тюрьме, об обслуживающем персонале тюрьмы и собственноручная записка Маленкова - "Памятка следователю особой тюрьмы", в которой он излагает порядок допроса заключенных в особой тюрьме, формулирует вопросы следователей и ответы, которых они должны добиваться от заключенных.

После того как документы об особой тюрьме в мае 1956 года были обнаружены и об этом был составлен акт, положение об особой тюрьме и памятка следователя этой тюрьмы были переданы т.т.Коробовым и Парфентьевым лично Н.А.Булганину, который направил эти документы через своего помощника Панасенко - Маленкову якобы для того, чтобы он подписал сопроводительное письмо в ЦК КПСС и переслал туда эти документы. Как заявил т.Панасенко, Маленков не только отказался подписать сопроводительное письмо, посланное ему т.Булганиным, но оставил у себя эти документы, заявив, что с т.Булганиным он обо всем договорился.

После освобождения т.Булганина с поста Председателя Совета Министров СССР, когда возник вопрос о сдаче всех документов,

т.Булганин заявил своему помощнику т.Панасенко, что документы об особой тюрьме он якобы сдал в архив Президиума ЦК КПСС т.Чернухе. Тов.Булганин не разрешил своему помощнику Алашееву сдать в ЦК КПСС копию сопроводительного письма об отправке этих документов в ЦК КПСС и более того, как сообщил Алашеев, приказал ему эту копию принести т.Булганину в больницу. По заявлению т.Алашеева, на копии сопроводительного письма заготовлены две подписи: Маленкова и Булганина. Но как явствует из пометок на оборотной стороне документа, сделанных рукой т.Панасенко, это письмо Маленковым не было подписано, что приложенные к письму документы Маленков оставил у себя и в ЦК КПСС они не посылались.

Напрашивается вопрос, зачем же т.Булганин до сего времени хранит у себя даже в условиях больницы документ, могущий изобличить Маленкова?

Учитывая, что Маленков при содействии т.Шаталина и т.Булганина скрыл от партии документы, изобличающие его преступления, Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС просит ЦК КПСС разрешить вызвать в КПК: а) Г.М.Маленкова по вопросу похищения им указанных документов и для выяснения его антипартийных действий по истреблению в 1937 году кадров в Белоруссии и Армении; б) Н.А.Булганина для выяснения причин, которые побудили его помочь Маленкову скрыть документы об особой тюрьме.

Ввиду проявленных колебаний т.Шаталиным и его активной помощи т.Маленкову в деле уничтожения протокола допроса Ежова считаю, что т.Шаталин не может далее оставаться на посту члена Комиссии Советского Контроля Совета Министров СССР.

11/VI-1958г.

Р.М.В.Митт.

